

Глава 132 Рождественский Подарок, Часть 1

В Англии, Рождество-самый важный праздник в году. Поэтому, независимо от того, насколько бережливы люди обычно, в это время года они спешат в торговые центры со своими семьями и разоряются. Купить рождественскую елку должна каждая семья, а ещё приготовить рождественские подарки для своих детей и друзей. В течение целого сезона, в магазинах продаётся куча вещей со скидкам. Хотя у магазинов в Англии начинается самый прибыльный сезон продаж за месяц до праздника, настоящий пик всегда приходится на канун Рождества.

Послеобеденное небо постепенно потемнело, и даже начал моросить дождь. Хотя в прогнозе погоды сообщалось, что температура с полудня и далее будет составлять всего восемь градусов Цельсия, это не смогло остановить всеобщую страсть покупать подарки. Магазины в торговом районе Ноттингема были ярко освещены, на каждом висело объявление о скидках, чтобы привлечь побольше клиентов. Тан Ен прогуливался по улицам, мимо него часто проходили люди, довольные своими покупками. Видя, как они обнимаются и таскают сумки, которые были почти как половина самого человека, Тан Ен заволновался. Он ходил от одного магазина к другому и прыгал от торгового центра к торговому центру, наслаждаясь праздничным настроением. Это было его первое Рождество, проведенное в Англии! Более того, видя такое праздничное настроение, Тан Ен не мог не вспомнить о весеннем фестивале в Китае.

Смех небольших групп незнакомцев звучал рядом с Тан Еном, когда они проходили мимо него, они все улыбались и тащили сумки разных размеров. Независимо от того, сколько печали было в прошлом году, все осталось в прошлом.

Незаметно прошёл целый час, но руки Тан Ена оставались пустыми. Он даже не представлял, какие подарки он должен купить для Софии и Вуда.

Тан Ен никогда не умел покупать подарки другим людям. Если бы у него был выбор, он бы предпочел просто дать им денег.

Все футбольное оборудование Вуду было предоставлено клубом, поэтому Тан Ен не мог купить ему пару бутс. Что касается Софии ... думая о ее имени, Тан Ен даже не знал, какие чувства он испытывает к этой женщине. Жалость, которую он испытывал к ней, как к слабой женщине, угасала. Вместо этого, в его сердце медленно расцветало другое чувство.

В конце концов, Тан Ен выбрал для Софии красный шерстяной шарф и решил ничего не покупать Вуду, потому что уже знал, какой подарок ему подарить.

Когда Золотая Звезда на вершине рождественской елки в центре города зажглась в шесть часов вечера, черный прокатный автомобиль Лэнди Джеймса припарковался возле дома Вуда. В машине играла песня "We Wish You A Merry Christmas". Среди радостных детских голосов Тан Ен достал три красиво завернутых подарка и подарил их Лэнди, который везде сопровождал его в течение последнего года.

"Счастливого Рождества, Лэнди. Спасибо, что возил меня целый год. Ты можешь вернуть машину и провести вечер со своей семьей. Эти подарки для тебя и твоей семьи." Посмотрев, как Лэнди берет подарки, Тан Ен открыл дверь машины, готовый уйти.

"Подожди, Тони." Лэнди остановил его и сказал: "я тоже подготовил ... Эм, ты менеджер, так что ты определенно зарабатываешь больше меня. Я не знал, что подарить тебе, поэтому просто написал открытку." Он вытащил конверт с открыткой внутри и передал его Тан Ену.

"Счастливого Рождества, Тони. Надеюсь, ты отлично проведешь вечер. Когда соберешься

домой, не забудь позвонить мне."Он сделал телефонный жест перед тем, как запустить двигатель автомобиля.

Посмотрев как Лэнди уезжает, Тан Ен опустил голову и открыл свернутую открытку. Как он и думал, на ней было что-то написано.

"Тони, спасибо, что решил не покидать Ноттингем Форест летом. Я знаю, что в то время ты был в сложной ситуации, и было многие другие команды приглашали тебя к себе. Вообще-то, я очень волновался, что ты уйдешь, но из соображений собственного благополучия, я не мог ничего сказать тебе в то время. Но все случилось хорошо. Ты остался. И принёс нам две победы подряд! И принесёшь нам ещё больше побед, Тони! Мы тебя любим! Счастливого Рождества!"

Тан Ен слегка покачал головой, улыбаясь. У британцев была привычка стыдливо выражать свои внутренние чувства, независимо от того, были они от радости или от горя. Поэтому неудивительно, что они были так увлечены футболом; стадион был единственным местом, где они могли выражать свои эмоции в свое удовольствие. Лэнди был примером такого типичного англичанина.

Тан Ен поднял голову, осмотрел окрестные улицы и обнаружил самое большое отличие от того времени, когда он оказался здесь впервые: на окнах каждого дома были вывески "Счастливого Рождества". На некоторых домах даже висели цветные огоньки или стояли перед дверьми надувные снеговики. Независимо от того, насколько тяжелой и трудной была их жизнь, они не могли позволить себе быть скупыми во время праздников. Хотя это и были трущобы Ноттингема, праздничное настроение здесь ничуть не уступало шумному торговому району центра города.

Тан Ен поднял голову и посмотрел на деревянные окна. Шторы были задернуты, чёт оранжево-желтый свет выходил из дома наружу. Тан Ен думал о Софии и Вуде, которые там жили, и хотя сегодня была темная ночь и моросил дождь, этого все равно было достаточно, чтобы его сердце стало теплым и пушистым.

Стуча и толкая дверь, Тан Ен увидел Джорджа Вуда с закатанными рукавами. Кажется он помогал своей маме.

"Ах, я пришел в нужное время. Тебе нужна помощь?"Спросил Тан Ен.

Вуд кивнул головой и ответил: "Да."

София, которая услышала их разговор со второго этажа, крикнула: "Нет! Мистер Твен, вы просто сядьте и отдохните!" Услышав ее задыхающийся голос, Тан Ен улыбнулся и ответил тем же громким голосом, "Не переживайте, мадам! Я приготовлю для вас китайскую кухню. Я как раз недавно этому научился", - сказал он, смеясь.

□□□

После долгой суеты, они, наконец, сели за обеденный стол и наслаждались ужином в канун Рождества.

В углу объединенной гостиной и столовой стояла небольшая елочка, украшенная разноцветными огнями и поздравительными открытками. Из одного угла потолка в другой были нанизаны цветные ленты, а в центре обеденного стола стоял старинный подсвечник. На вершине подсвечника была ярко освещенная белая свеча. Видя роскошное количество еды на

столе, Тан Ену показалось, что это было очень похоже на китайский ужин, на котором вся семья собиралась вместе и веселилась. Единственная разница была в том, что он и Вуд не были семьей.

Прежде чем они начали есть, София вернулась в спальню и переоделась в свою самую красивую зимнюю одежду. Еще она подкрасила макияж, который частично сошел, пока она жарила индейку. Ее волосы больше не были завязаны в хвост. Под огоньками они источали черный блеск и были похожи на водопад. Тан Ен почувствовал, что эта леди приняла совершенно новый облик. По сравнению с тем, когда они впервые встретились, нынешняя София была совершенно другим человеком. Даже болезнь словно была изгнана из ее тела.

Когда Тан Ен увидел глаза Софии при свечах, полные нежной ласки, и ее улыбку, приобретающую оттенок застенчивости, он почувствовал, что уже знает причину этих резких перемен.

От пламенного взгляда Софии, Тан Ен отвернулся несколько смущенный. Он заметил подарки, которые сам же оставил под елкой, когда только вошел, и решил, что он мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы пойти и подарить их.

"Счастливого Рождества, Мадам. Это все для вас.» Тан Ен передал Софии красиво завернутый шарф.

"Это так красиво ... как вы узнали, что мне нравится красный, мистер Твен?» - сказала шокированная София, развернув подарок и достав красный шарф.

Это не может быть правдой? Какое совпадение! Тан Ен был слегка ошарашен. "Это... иногда интуиция человека может быть довольно точной." Это был единственный способ объяснить это.

София с радостью обернула шарф вокруг шеи, прежде чем вернуться в свою комнату и посмотреть в зеркало.

В течение этого короткого промежутка времени Тан Ен посмотрел на Вуда, который сидел напротив него. Вуд также смотрел на него, но ни один из них ничего не сказал, что вызвало немного неловкую атмосферу. Через некоторое время Вуд, наконец, открыл рот, понизил голос и сказал: "У моей мамы тоже есть подарок для вас. Если вы его не примете, я убью вас." Было очевидно, что он не хотел, чтобы его мать, которая была в комнате, услышала эти слова.

Тан Ен улыбнулся. "Конечно я приму его. Почему я не должен этого делать?"

Услышав это, намёк улыбки появился и на лице Вуда.

"Джордж, похоже, ты отлично играешь в молодежной команде." Тан Ен воспользовался возможностью, чтобы сказать это. "Сколько сейчас времени тренер Керслейк дает тебе на каждый матч?"

"Я просто играю на протяжении всего матча, - ответил Вуд.

"Как у тебя получается?"

"Отлично." Это не звучало фальшиво, и в голосе Вуда не было никаких колебаний, когда он это сказал. Похоже это действительно так.

Тан Ен кивнул головой и больше ничего не сказал. В этот момент София вышла из спальни с

коробкой в руках. Шарф на ее шее уже не было видно, похоже она убрала его.

"Этот подарок-для вас, мистер Твен. И вам счастливого Рождества!"

«Благодарю Вас, сударыня." Получив коробку, Тан Ен открыл ее. К его удивлению, это тоже был шарф! Но он был белым.

"Я заметила, что у вас, кажется, нет шарфа, поэтому я сама его связала. Но поскольку я не знала, какой размер подойдет, я использовала Джорджа в качестве модели», - сказала София, повернув голову и улыбнувшись сыну. "Сначала он подумал, что я делаю это для него, и сразу же отказался."

Тан Ен нежно погладил красиво связанный шарф, на котором не было магазинной этикетки. Просто положив на него руки, он смог почувствовать его тепло. На самом деле, дело не в том, что у него не было шарфа, просто у него не было привычки носить его зимой. Но, возможно, с этого дня он начнет это делать.

Увидев слегка огорченного Вуда, Тан Ен улыбнулся. "Джордж, мне очень жаль. Я не принес твой подарок сегодня. Подожди, пока я вернусь из Норвича, и найди меня в моем офисе."

Вуд кивнул головой, но не спросил почему. Это немного разочаровало Тан Ена. Первоначально он ожидал, что Вуд спросит "почему", чтобы разгадать тайну.

"ЭМ... после зимних каникул у команды будет два полуфинальных матча Кубка EFL, и нам просто катастрофически не хватает полузащитника. Я намерен перевести тебя в первую команду, и если ты хорошо выступишь, ты останешься там и подпишешь совершенно другой контракт... на этот раз это будет профессиональный контракт первой команды."

Прежде чем лицо Вуда стало изменяться, София, которая была рядом с ним, закричала от удивления. - «Это правда, мистер Твен?"

Тан Ен кивнул головой и сказал: "Ваш сын скоро станет настоящим, профессиональным футболистом, мадам."

В тот момент Вуд, наконец, был поражен осознанием того, что произошло. Он в шоке посмотрел на улыбающегося человека. Тан Ену нравилось это выражение лица, поэтому он сказал с улыбкой: "счастливого Рождества, Джордж."